

Линкун небрежно помахивал своей щербатой миской, бормоча под нос какие-то непонятные заклинания и время от времени поглядывая на лоснящуюся лысину стоявшего перед ним старика. Тот явно не поскупился, лишь бы узнать, кто у его невестки в животе — наследник или наследница.

Внезапно Линкун встрепенулся, точно наевшись белены, глаза его загорелись, и он выпалил:

— Поздравляю, дедушка! Жди богатыря!

Грохот!

Раздался оглушительный звук, и в Линкуна ударила молния. Он застыл с дымящейся головой и взъерошенными волосами, а лицо его почернело от копоти.

Не успели окружающие опомниться, как из его лба выскочил крошечный огненный шарик размером с ладонь и юркнул прочь, а сам Линкун, только что, казалось бы, обратившийся в прах, преспокойно воскрес — уже в который раз!

Старик остолбенел, а потом припустил наутек с такой скоростью, что позавидовал бы любой чемпион по спринту.

Линкун вскочил на ноги, отряхнул пыль и, глядя на разбегающихся селян, недовольно скривил губы:

— Пф, невежды. Это называется врожденный талант! — Он оглядел свои залатанные одежды, пошарил в пустых карманах и тяжело вздохнул: — Похоже, пора менять место для окучивания лохов.

Поняв, что желающих гадать больше не предвидится, Линкун вернулся в свою полуразрушенную обитель. В маленьком дворике он снова, подражая виденным им ранее небожителям, уселся в позу лотоса и с изумлением обнаружил, что внутрь проникает духовная энергия. Сердце его забило от радости.

Он рано остался сиротой, а может, его просто подкинули. С самых малых лет ему приходилось выживать в одиночку, голодать и терпеть издевательства сверстников. Именно тогда в нем проснулась жажда стать практиком, чтобы однажды расквитаться со всеми мерзавцами, что его обижали.

Когда-то старшие сосватали его за Ван Лана, но семья Линкуна пришла в упадок, а клан Ван, напротив, набрал силу. Ван Лан прилюдно унижал его, превратив в посмешище, а он, не имея возможности практиковать, не мог даже ответить на оскорбления.

Теперь, когда путь к самосовершенствованию был открыт, он не стал медлить и немедленно погрузился в медитацию.

Но как только Линкун вошел в состояние покоя, дверь с грохотом распахнулась. На пороге стоял его давний недруг Ван Лан со своей сворой прихвостней.

Прервав тренировку, Линкун не рассердился. Он поднялся и оглядел Ван Лана и его подручных. Вид этой компании кривоногих недоумков заставил его закатить глаза:

— Ну что? Не виделись пару лет, соскучились по мне?

Ван Лан презрительно усмехнулся и поправил свои напмаженные волосы:

— Линкун, кончай валять дурака! Если хочешь жить, выкладывай всё ценное, что есть, иначе вынесешь отсюда ноги вперед!

— Ой, как страшно! — Линкун притворно схватился за сердце, хотя в его голосе сквозила насмешка. — И это всё, на что способна ваша шайка? Смотрите, как бы от ветра язык не отсох болтать лишнее!

— Ты! — Ван Лан позеленел от ярости, засучил рукава и приготовился броситься в драку.

— погоди! — внезапно крикнул Линкун, и на его лице появилась загадочная улыбка. — Хочешь подраться? Ладно, но сперва давай погадаем, кто из нас сегодня выйдет победителем!

Ван Лан замер, а затем расхохотался:

— Линкун, брось свои фокусы! С твоими-то грошовыми навыками ты хочешь меня обмануть?

Линкун не обиделся. Он неспешно выудил из-за пазухи медную монету и принялся ловко вращать её на кончиках пальцев:

— Это артефакт древних, он пронзает тайны неба и земли! Ну что, рискнешь?

Ван Лан подозрительно уставился на монету. В глубине души он засомневался. Линкун, конечно, был прохвостом, но иногда его предсказания сбывались. Неужели этот бедняга и правда нашел что-то необычное?

— Что, испугался? — Линкун заметил его колебания и хитро прищурился. — Если боишься, проваливай, не мешай мне практиковать!

— Кто боится?! — задетый за живое, рявкнул Ван Лан. — Гадай! Посмотрим, что ты там еще придумал!

Линкун довольно кивнул, подбросил монету в воздух и что-то забормотал. Монета несколько раз перевернулась и упала на землю лицевой стороной вверх.

— Ну что, признаешь поражение? — Линкун победоносно посмотрел на Ван Лана.

Ван Лан не разбирался в гаданиях, но уверенный вид Линкуна заставил его занервничать. Он быстро нашелся:

— Не радуйся раньше времени! Монета-то твоя, кто знает, не подстроил ли ты чего?

— Верно! Может, ты сам всё выдумал, — подхватил один из прихвостней. — Ты всё еще заглядываешься на нашего молодого господина Вана, какой позор!

Линкун холодно усмехнулся. Он понимал, что этим людям плевать на правду, они просто ищут предлог. Он уже хотел выгнать их, как вдруг снаружи послышались шаги.

— Старший брат Цзинь, вот здесь! Я своими глазами видел, как этот паршивец забежал внутрь! — раздался незнакомый голос.

Линкун встревожился: неужели за ним?

Он невольно посмотрел на вход. В комнату вошел молодой человек в лазурном хафане — с красивым, но холодным лицом. Следом за ним шел юноша в белом — тот самый Шэнь Янь, которого он недавно встретил у храма.

— Старший брат Цзинь, вот он! — Шэнь Янь указал на Линкуна с нескрываемой злобой. — Это тот самый мошенник! Я сам видел, как он обманом выманил духовные камни у младшей сестры Ли, продав ей фальшивую пилюлю!

Линкун всё понял. Пришли сводить счеты! Он хотел было объясниться, но ледяной взгляд вошедшего заставил его онеметь. Кто этот человек? От него веяло такой мощью, что Линкун невольно напрягся.

— Ты и есть Линкун? — холодно произнес юноша в лазурном. Его голос звучал чисто и звонко, как падающие на нефрит жемчужины, но в нем слышалась непререкаемая властность.

Линкун сглотнул и постарался принять невозмутимый вид:

— Это я. Чем могу служить господину?

— Меня зовут Цзинь Цзунь, — сухо бросил он, сверля Линкуна пронзительным взглядом. — Ты обманул моего младшего брата и забрал его камни. Знаешь ли ты свою вину?

Линкун про себя взвыл. Что за бред? Когда это он успел обмануть какую-то сестру Ли? Он даже не знал, кто такой младший брат этого господина!

— Господин Цзинь, здесь явно какое-то недоразумение, — Линкун выдавил из себя улыбку. — Я никогда не видел вашего брата, и уж тем более ничего у него не крал.

— Не смей лгать! — взвизгнул Шэнь Янь. — Старший брат Цзинь, не слушай его! Я сам видел, как он подсунул сестре Ли подделку, а потом еще угрожал ей, чтобы она молчала!

Линкун слушал, разинув рот. Шэнь Янь перевернул всё с ног на голову! Когда он успел угрожать этой девушке? Он даже не знал, как она выглядит!

— Старший брат Цзинь, вы должны заступиться за сестру Ли! — видя, что Цзинь Цзунь молчит, Шэнь Янь решил подлить масла в огонь. — Она же жемчужина нашего Зеленого двorca, как можно позволить такому отбросу ее обижать!

Цзинь Цзунь холодно смотрел на Линкуна, в его глазах блеснул опасный огонек. Он не знал правды, но Шэнь Янь был его младшим братом, которого он опекал с детства, и он не мог поверить, что тот лжет.

— Признаешь вину? — ледяной голос Цзинь Цзуня, казалось, исходил из самых глубин преисподней, заставляя кровь стыть в жилах.

Линкун понял: дело дрянь. Цзинь Цзунь верит Шэнь Яню, и оправдаться не получится. Что делать? Мозг лихорадочно работал. Внезапно его осенило.

— Господин Цзинь, признаю, я взял камни, — Линкун рухнул на колени, заливаясь слезами. — Но я был в отчаянии! У меня дома восьмидесятилетняя мать и голодные жена с ребенком, я был вынужден пойти на этот шаг!

— Врешь! — заорал Шэнь Янь. — Ты ведь одиночка, откуда у тебя жена и мать?

— Господин Цзинь не знает, — рыдал Линкун, размазывая слезы по лицу. — Мои жена и ребенок — простые смертные, они не знают, что я практик. Я скрывал свою личность, чтобы не напугать их, поэтому мы не могли открыться друг другу!

Цзинь Цзунь смотрел на него с недоверием.

— Господин Цзинь, каждое мое слово — истина! — продолжал выть Линкун. — Я верну всё в десятикратном размере! Только пощадите, дайте мне увидеть семью в последний раз!

Цзинь Цзунь молчал, раздумывая. Линкун украдкой ликовал: план сработал! Если он поверит в существование семьи, то, возможно, сжалится.

— Старший брат Цзинь, не слушай его! — восторженно закричал Шэнь Янь, видя колебания наставника.

— Он лжет, чтобы избежать наказания!

— Лгу? Сейчас проверим! — Линкун поднял голову и уверенно посмотрел на Шэнь Яня. — У меня есть камень передачи звука, я могу связаться с женой. Если не верите — проверьте сами!

Он вытащил из-за пазухи черный камень и протянул его Шэнь Яню. Тот взял его, подозрительно оглянувшись на Цзинь Цзуня. Тот слегка кивнул, разрешая.

Шэнь Янь глубоко вздохнул и направил в камень духовную энергию.

Гу-у-у.

Камень тихо завибрировал, и из него раздался нежный женский голос:

— Муж, это ты? Когда ты вернешься? Ребенок скучает по тебе...

Шэнь Янь застыл. Он не ожидал, что камень действительно сработает! Неужели у Линкуна и правда есть семья?

Цзинь Цзунь нахмурился, глядя на Линкуна с явным замешательством. Линкун ликовал: он угадал! Этот камень он когда-то стащил у какого-то бедолаги, и вот он пригодился.

— Ну что, теперь верите? — Линкун победоносно улыбнулся.

Шэнь Янь стоял бледный, открывая и закрывая рот, но не находя слов.

— Старший брат Цзинь, это... — он с мольбой посмотрел на Цзинь Цзуня.

<http://bllate.org/book/18841/1835983>